

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
29 июля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — Р.З. Чинокаев — Т.В. Тимофеева
Члены Совета АП СПб:	— Е.В. Богомолов — И.Т. Земскова — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — В.В. Зинченко — И.В. Туманова
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 23 июня 2014г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга П. (реестровый №), осуществляющей адвокатскую деятельность в Петербургской коллегии адвокатов № 31, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. явилось представление начальника Главного управления МЮ РФ по СПб (далее - ГУ МЮ) В.В. Лукьянова, поступившее в АП СПб 11.06.2014г.

В представлении сообщается о том, что в ГУ МЮ поступило обращение исполняющего обязанности начальника ФКУ СИЗО №1 Львова В.А. о допущенном адвокатом П. нарушении норм действующего законодательства. Из представленных Львовым В.А. документов следует, что при проходе КПП «Главный вход» СИЗО №1 адвокат П. была предупреждена контролёром о необходимости сдать запрещённые к

проносу предметы. Однако при досмотре у неё был обнаружен сотовый телефон «Нokia» с сим-картой компании «Мегафон».

В соответствии с ч.1 ст.16 Федерального закона от 15.07.1995г. №103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в редакции от 21.04.2011г. (далее - Федеральный закон), защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей ...технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъёмку, аудио- и видеозапись. Таким образом, пронос на территорию СИЗО №1 запрещённого предмета является нарушением Федерального закона.

В соответствии с ч.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс) адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Нарушение адвокатом П. указанной нормы Кодекса влечёт применение мер дисциплинарной ответственности. Учитывая, что несоблюдение правил адвокатской профессии адвокатом П. умаляет авторитет адвокатуры, руководствуясь ч.6 ст.17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее - Закон), заявитель просит рассмотреть вопрос о применении к адвокату П. мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Кодексом.

К представлению Лукьянова В.В. приложены документы: письмо Врио нач-ка СИЗО №1 Львова В.А.; копия рапорта Авдониной И.А.; копия заявления адвоката П.; копия удостоверения адвоката.

Из объяснений адвоката П., представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что внесённое в отношении неё представление т. Лукьянова В.В. не основано на законе. Ссылаясь на решение Верховного суда РФ от 31.10.2007г. по конкретному делу № Ш.В.В., П. полагает, что адвокат имеет право во время свидания с подзащитным пользоваться мобильным телефоном и личным диктофоном без разрешения начальника СИЗО или заменяющего его лица. Конституционный суд РФ по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в ст.ст.47,51 УПК РСФСР и п.15 ч.2 ст.16 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами ... , признал не соответствующими Конституции РФ, её статьям 48 ч.2 и 55 ч.3 положения п.15 ч.2 ст.16 указанного выше ФЗ « О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающих регулирование Конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами (Постановление от 25.10.2001г. №14-п). При таких обстоятельствах, ссылки должностных лиц на то, что она нарушила Федеральный закон, пронеся на территорию СИЗО запрещённый предмет – сотовый телефон, не основаны на Законе, - считает адвокат П.

К объяснению адвоката П. никаких документов не приложено.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

23.04.2014г. при проходе КПП «Главный вход» СИЗО№1 у адвоката П. при досмотре контролером сумки был обнаружен и изъят сотовый телефон «Nokia» с sim-картой. Указанное обстоятельство подтверждается письмом врио начальника СИЗО-1 Львова В.А. и рапортом инспектора СИЗО-1 Авдониной И.А., не оспаривается адвокатом П.

Однако, по мнению Комиссии, в данном случае действия (бездействие) адвоката П. не образуют состава нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса. В соответствии с требованиями п.1 ст.18 Кодекса не всякое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса влечёт применение мер дисциплинарной ответственности, а лишь совершённое умышленно или ПО ГРУБОЙ неосторожности.

КПП в системе следственных изоляторов для того и существуют, чтобы предотвратить, в частности, пронос умышленно или по неосторожности на территорию СИЗО запрещенных предметов. Осознанный расчет адвоката на то, что случайно забытый им предмет такого рода будет обнаружен при досмотре и сдан на хранение, отсутствие доказательства каких-либо ухищрений со стороны адвоката, направленных на скрытый пронос технического средства связи на территорию следственного изолятора, по мнению Комиссии, свидетельствуют об отсутствии оснований для обвинения адвоката в умысле на совершение правонарушения.

Из объяснений адвоката П. от 23.04.2014г. на имя Врио начальника СИЗО-1 Львова В.А. и предоставленных в Комиссию в ходе проведения проверки, следует, что адвокат не имела умысла на совершение действий в нарушение установленного порядка посещения СИЗО-1: «...не могла найти свой телефон в сумке, считала, что оставила его в машине. Сдала зарядку от телефона на проходной».

Аналогичные объяснения адвокат дала и на заседании Комиссии. Исходя из этого, действия П. не могут квалифицироваться ни как совершенные по легкомыслию, ни как совершенные по небрежности, поскольку П. не предполагала наличие телефона в своей сумке в момент прохождения КПП. У Комиссии нет оснований сомневаться в правдивости изложенной адвокатом версии.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб явился представитель Главного управления Минюста России по СПб – Земляков Р.Ю., который пояснил:

«Главное управление не может согласиться с Заключением Квалификационной комиссии АП СПб.

Это адвокат имеет реестровый номер, т.е. это адвокат с большим стажем, и, я так понимаю, постоянно занимающаяся уголовными делами и посещающая регулярно места заключения и предварительного содержания подозреваемых и обвиняемых. При этом она дает такое объяснение: *«По решению Верховного Суда РФ от 31.10.2007г. адвокат имеет право во время свидания с подзащитным пользоваться мобильным телефоном и личным диктофоном без разрешения начальника СИЗО или заменяющего его лица. Конституционный суд РФ по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в ст.ст.47,51 УПК РСФСР и п.15 ч.2 ст.16 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами ... , признал не соответствующими Конституции РФ, её статьям 48 ч.2 и 55 ч.3 положения п.15 ч.2 ст.16 указанного выше ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающих регулирование Конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами – это Постановление от 25.10.2001г. №14-п».*

И действительно в то время это регламентировалось приказами Министерства юстиции. Обращу внимание, что адвокат подает свои объяснения 23 июня 2014 г.

Продолжаю читать объяснения: *«При таких обстоятельствах, ссылки представителей заинтересованных лиц на то, что я нарушила Федеральный закон, пронося на территорию СИЗО запрещённый предмет – сотовый телефон, не основаны на Законе. Вышеуказанные Приказы Минюста РФ должны быть приведены в соответствие с решением Верховного суда РФ и не противоречить Конституции РФ».*

Как уже отмечалось в нашем Представлении, и я хотел бы довести до сведения Совета АП СПб, что в Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в 2011 году были внесены изменения, и те моменты, которые раньше регулировались Приказами Министерства юстиции, теперь прямо прописаны в Законе. А именно, статья 18: защитнику запрещается проносить на территорию места

содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства и устройства, позволяющие осуществлять киносъемку, аудио и видео запись. Этот Закон принят 21 апреля 2011г.

В нашем понимании адвокат, оказывающий по закону квалифицированную юридическую помощь, не должен никаким образом компрометировать себя, находясь в изоляторе временного содержания. Адвокат должен быть высокоорганизованным человеком, должен понимать, что он с собой несет запрещенные предметы, должен не допускать никаких поводов к сомнению в его беспристрастности, желании нарушить закон.

На наш взгляд, адвокат П. нарушила ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката в части: «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса....», а именно: умышленно – мы, конечно, не считаем, что она проносила сотовый телефон, но грубую неосторожность, на наш взгляд, она допустила, что Кодексом профессиональной этики тоже рассматривается как нарушение адвокатских правил. Тут же можно привести ст.4 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»: «Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов, принимаемых в соответствии с федеральными законами нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность...», и мы полагаем, что Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», регулирующих свидание защитника со своим клиентом тоже относится к такому законодательству.

В связи с изложенным, мы просим направить дело на новое рассмотрение в Квалификационную комиссию АП СПб, поскольку эти моменты, в том числе, касаемые личности адвоката П., на наш взгляд, не были достаточным образом оценены при рассмотрении данного дисциплинарного дела».

На заседание Совета АП СПб адвокат П. явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат П. пояснила: «Умышленных действий у меня никаких не было по проносу телефона. Я шла в изолятор со следователем и потерпевшим для проведения очной ставки, но почему-то изолятор данные сведения не представил. Я не шла на свидание; у меня умысла на пронос телефона никакого не было. Я не работала в этот день одна. Когда я не смогла найти телефон в сумке, то решила, что оставила его в машине. Когда стали смотреть металлоискателем, тогда и «зазвенело»... Умышленного действия у меня не было. Я полагаю, что была неосторожность, но не грубая».

Реплика представителя Главного управления Минюста России по СПб – Землякова Р.Ю.: «Информация о том, что адвокат П. проходила через КПП со следователем и иными лицами, не была представлена на заседании Квалификационной комиссии АП СПб. Не может нас устраивать защита адвоката П., поскольку она не признает свою вину, свой проступок. Адвокат основывается на законодательстве, которое уже не действует и применяется. Получается, что и впредь она сможет допустить нарушение».

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга с учетом Заключения Квалификационной комиссии АП СПб приходит к выводу о возможности прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 10

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении П. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова